

СПЕКТР ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Ю.В. Щёлокова

ПОИСК ЛЮБВИ В БЕЗЛЮБОМ МИРЕ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является сущность любовного чувства, выражающаяся в концепции Платона, трактующей любовь как стремление восполнить утраченную целостность, которая была возрождена и по-новому ранжирована в трудах представителей гуманистической психологии: Эриха Фромма, Гордона Олпорта, Карен Хорни, Гарри Салливана и других. Автор рассматривает различные виды любви, освещает проблему оскудения эмоционального мира современного человека, в сравнении, например, с античным греком, появления новых невротических видов любви, обусловленных проникновением рыночных отношений в самые глубинные и интимные стороны человеческой жизни.

В работе в различных комбинациях в зависимости от поставленных задач использовались общенаучные методы исследования: метод сравнительного анализа, синтез, структурный и системный методы.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней освещена идея любви Платона, возрожденная и получившая философско-антропологическое осмысление в неофрейдизме, что позволило рассмотреть феномен любви в «человеческом измерении». Автором было акцентировано внимание, на том, что представителями данного направления был сделан огромный вклад в изучении данной темы, а не только темы личности, индивидуальности, ценности человека. Любовь существует в разных формах, можно говорить о ее многообразных проявлениях, меняющихся от эпохи к эпохе, различных видах, но существует глубинная сущность любви, выражающаяся в тоске человека по утраченной целостности и стремлении восполнить свою фрагментарность, разорванность, незавершенность в продуктивном союзе с другим человеком. Эмоциональный мир современного человека оскудевает, появляются новые невротические формы проявления любви, подменяющие живые чувства рыночными отношениями. В гуманистической психологии впервые за долгое время было привлечено внимание к теме любви, была возрождена концепция любви как разрешения главной проблемы человеческого бытия, данная тема была ранжирована на материале современного общества.

Ключевые слова: гуманистическая психология, философская антропология, любовь, человек, эрос, бытие, целостность, социальный характер, природа человека, эмоциональный мир.

Что такое любовь? Что может быть яснее и понятнее, и в то же время более трудноопределимым? Попробуйте ответить на этот вопрос, и вы поймете, что любовь гораздо более глубинное и возвышенное чувство, чем все, что способен описать наш интеллект. Любовь существует в разных формах, мы можем условно называть ее любовным чувством; можно говорить о ее многообразных проявлениях, различных видах, и, конце концов, прийти к вопросу, а что называется любовью в исконном, глубинном смысле слова, отделив те виды любви, которые относятся к невротическим, но все равно любовным чувствам. Является ли способность любить врожденной (природной), или она формируется наличной средой? Что значит любить? Как любовь возникла в человеческом «стаде»? Этот вопрос можно рассматривать с точки зре-

ния биологии и с точки зрения философии. Зигмунд Фрейд объяснял любовь физиологическим различием между мужчиной и женщиной и взаимным влечением друг к другу. Еще ранее подобную точку зрения встречаем у Артура Шопенгауэра в работе «Трактаты о любви», в которой он объясняет возникновение любовного чувства между мужчиной и женщиной стремлением воли к жизни объективироваться в новом человеке, рожденном от этого союза. «...Всякая влюбленность, каким бы эфирным созданием она не представала, коренится всецело в половом влечении, да и сама она есть лишь точнее определенное половое влечение, специфицированное, индивидуализированное (в самом точном смысле этого слова)»¹. «...То, что, в конечном счете,

¹ Трактаты о любви: Сборник текстов. М., 1994. С. 65.

с такой силой избирательно влечет друг к другу двух индивидов противоположного пола, — есть лишь воплощающаяся в целом роде воля к жизни, которая предчувствует соответствующую своим целям объективацию собственной сущности в том индивиде, которого они могут произвести на свет»². С этой точкой зрения спорит русский религиозный философ Владимир Соловьев, который отрицает сведение половой любви только к средству продолжения рода. Он утверждает, что если оглянуться на природное царство, то мы увидим, что любовь и размножение находятся в диаметрально противоположном соотношении: чем сильнее одно, тем слабее другое. Более того, в своей работе «Смысл любви» он пишет, что сведение цели возникновения любовного чувства к достижению полового соития является своего рода перверсией. Подобно тому, как фетишист заиклен на какой-то конкретной части тела или гардероба женщины, человек, алчущий только сексуальных отношений, катастрофически ограничен, лишен всего того, что человек способен получить в любви.

Так что же такое любовь? Является ли это только средством, придуманным природой или Богом для продолжения человеческого рода? Эмоционально это понятно каждому человеку, испытавшему на себе попадание стрелы Амура. Но если задуматься над этим, попытаться определить это чувство. Любить значит страдать, потому что объект любви принципиально непостижим. Даже, если это любовь взаимная, невозможно овладеть им полностью, он до последних дней останется недостижимым, неразгаданным, и, в конце концов, ускользающим. Любить значит прощать, потому что любимый человек становится частью тебя. Любить значит хранить верность, любить значит верить, любить значит жертвовать, любить значит понимать, находить центр измерения того или иного события не в себе, а в другом, любить значит благоговеть, ненавидеть, умиляться, восторгаться, наслаждаться, наполняться нежностью, страстно желать, да много чего еще можно вписать в продолжение этого ряда. Любовь — это когда любимый человек становится частью вашего мира, и если он уходит, уходит и ваша часть, вы становитесь человеком неполным. В каком-то смысле любовь это и смерть, умирание как отдельная единица и возрождение как целое, любовь это некое растворение в другом, утрата собственной автономности, отдельности.

² Там же. С. 70.

Чем вызвана подобная буря эмоций? Что заставляет человека страстно желать любви? Ответ на этот вопрос, не утративший своей актуальности до настоящего времени, дает Платон в диалоге «Пир», когда знакомит нас мифом об андрогинности человека. В мифической форме он объясняет то, как человек утратил свою целостность, разделившись на две половины: мужскую и женскую. С тех пор мы все уныло фрагментарны, разорваны, раздвоены, и в каждом из нас живет тоска по утраченному единству, жажда восполнить свое бытие. И эту возможность человек получает только в любви. О какой целостности идет речь? Конечно, человек может быть целостен и на уровне тела, подобно тому, как это происходит в нашей культуре, когда проблемы души даже не ставятся. Подмена понимания души человека как психики, возникшая еще со времен Аристотеля, прочно укоренилась на сегодняшней почве рыночного общества. Душа нивелирована, загнана в рамки вещественных отношений. Человек сведен до уровня высокоорганизованного животного, уникальной, очень тонко устроенной, дорогой вещи. Какие-то части психики задействованы, а какие-то так и остаются невостребованными. Но глубинное тяготение к обретению целостности — это внутренний мотив любого человека. И то, что отсутствует у одного человека, он ищет в другом, чтобы восполнить свою фрагментарность. Именно эта концепция получила второе рождение в работах неопрейдистов. После Платона интерес к этой теме не был существенным. Философские умы были заняты другими, более значительными темами. Любовь считалась естественной страстью человеческого существа, дарованной ему для продолжения рода. Половой вопрос долго не становился предметом философской рефлексии. В конце XIX века вышла книга Рихарда фон Крафт-Эбинга «Половая психопатия», в которой он описал всевозможные половые перверсии и девиации. Именно он задумался над тем как мало осмыслена такая важная для человека тема. Именно в гуманистической психологии в начале XX века произошел переворот в понимании любви. Именно тогда была воскрешена и по-новому ранжирована идея Платона понимания любви как тоски по утраченной целостности.

В настоящее время попытки постичь сущность любви, разгадать одну из главных загадок человеческого бытия ведутся в разных отраслях знания. В современной психологии выстроена некая модель понятия любовь, сформулированная Робертом

Стенбергом — Йельским исследователем, которая имеет 3 компонента: сексуальность (страсть), интимность и ответственность. В зависимости от процентного соотношения этих трех компонентов можно описать разные виды любви. Например, большой процент страсти, но отсутствие или низкий процент интимности и ответственности — это любовь половая, страстная, которую греки называли Эросом. Перекос соотношения в сторону интимности, то есть душевного расположения, душевной близости, и мы уже имеем дело с греческой филией или дружбой, или партнерством. Но можно ли собрать любовь как детский пазл? Очевидно, что нет. Общеизвестно, что целое не является суммой составных частей. Все это любовь в себя включает, но этим, безусловно, не исчерпывается. В попытках препарировать любовь, она ускользает, взирает на нас с недостижимой высоты. Можно исследовать под микроскопом мозг, но не разум, можно рассмотреть и описать сердце, но не душу. Можно ли поверить, что опираясь только на страсть, интимность и ответственность человек способен переродиться, выйти за рамки культуры, творить. О какой ответственности может идти речь, когда человек захвачен страстью. Это глубинное переживание невозможно ухватить за «трепещущую сердцевину» как бабочку на булавку, а потом описать. Его можно только экзистенциально переживать. Конечно, наука развивается по строго определенным законам, но любовь не выводится только из реальности, в ней есть трансцендентный компонент неподвластный научному познанию. А лишенная его любовь обескровливается, становится схемой, имеющей мало общего с оригиналом.

Природа любви и истоки способности любить изучаются не только психологами. Разгадать тайну это сладостного чувства пытаются философы, биологи, антропологи, этологи и даже нейрологи и нейрокардиологи. Сейчас очень популярны теории, значительно упрощающие, на наш взгляд, понимание любви, да и человека вообще. Сюда относятся теории, объясняющие наличие способности любить присутствием гена любви в генотипе человека. Ученые-физиологи пишут о том, что возникновение и степень любви напрямую связано с увеличением или уменьшением уровня гормонов в крови. Французский врач, акушер-гинеколог Мишель Оден в своей книге «Научное познание любви» пишет, что гормон окситоцин стимулирует освобождение клеток, способных нести информацию в сердце. Вообще окситоцин — гормон, необ-

ходимый в родах (вызывает схватки), но его присутствие также необходимо и для существования других видов любви. «Замечательно, что какую бы грань любви мы не рассматривали, там всегда участвует окситоцин», — пишет Оден. «Во время соития у обоих партнеров — у мужчины и у женщины — выделяется окситоцин. Одно исследование показало, что даже если просто разделить свою трапезу с другими людьми, то уровень этого «гормона любви» повышается. Окситоцин входит в сложный гормональный баланс. Неожиданное выделение окситоцина порождает желание любить. Это желание выражается разными способами в зависимости от присутствия других гормонов. Этим и объясняется существование разных видов любви»³. Это, безусловно, важное открытие, объясняющее механизмы возникновения тех или иных психических реакций, позволяющее нам глубже понять мудрость устройства человеческого организма, но оно выхватывает любовные чувства человека в определенном срезе. Целостное постижение сути человека и любви в частности доступно только философскому осмыслению.

Любовь определяют даже как болезнь, психиатрическое заболевание, сопровождающееся учащенным сердцебиением, повышением температуры тела, помутнением рассудка и т.д. и т.п. Все это выглядит, по меньшей мере, странно, так как упрощает понимание человека на столько, что сложно объяснить наличие таких отраслей знания как психология, философская антропология. Получается, что вся многовековая любовная поэзия и проза — это продукт пошатнувшейся психики, находящейся под действием каких-то химических веществ. Нужно ли говорить, что именно сейчас наиболее остро стоит проблема понимания сущности любви, именно сейчас философы должны переосмыслить весь накопленный опыт предыдущих поколений, чтобы предостеречь человечество от катастрофического упрощения, от губительного вытравления трансцендентного в человеке.

В 1956 году вышла в свет книга Эриха Фромма «Искусство любить», являющаяся одним из самых значимых трудов о любви, написанных со времен Платона. Любовь предстает не просто как природное, инстинктивное чувство, а как ответ на разрешение проблемы человеческого существования.

³ Verbalis, J.G., McCann, McHale and Stricker. Oxytocin secretion in response to cholecystokinin and food: differentiation of nausea from satiety. Science, 1986, 232: 1417–19.

Человек выломился из природного царства, утратил инстинктуальную опору. Пути назад нет, нужно двигаться только вперед в поисках обретения новой человеческой целостности в любви, взамен утраченной дочеловеческой целостности. Фромм обращает внимание на изменение самой природы этого чувства. Любовь приобретает невротические формы: угнетения или подчинения, а то и вовсе заменяется рыночными отношениями. «Влюбляются люди тогда, когда каждый из двоих чувствует, что нашел наилучший из имеющихся на рынке объектов с учетом своей собственной обменной ценности»⁴.

Конечно, люди во все времена были захвачены поиском любви, грезили о ней по ночам, мечтали, тайком поглядывая на мерцающий лик луны. Что изменилось в настоящее время? Речь вроде бы и сейчас все еще идет о любви, но в изнанку просвечивает рыночный торг. В наш потребительский век любовь стала знаком, этикеткой, то наполнение, которое мы якобы вкладываем в нее практически полностью утрачено. Под любовными отношениями понимается все что угодно, кроме любви. Одна из главных составляющих этого чувства — страсть, давно и старательно выведена за скобки, отделена от этого понятия. Секс — это просто половые отношения между мужчиной и женщиной, не подразумевающие под собой порой даже видимости романтических переживаний. Причем, в нашей культуре это постоянно уточняется, оговаривается, дифференцируется. Секс — это просто секс, в наше время появилась поговорка: «Секс не повод для знакомства», в психологии описан новый феномен — «утренний комплекс». Действительно, наш язык первым реагирует на подобные изменения, и вот из нашего лексикона практически ушло понятие заниматься любовью, это уже очень странно звучит. В наше время секс окончательно «отделился», и с любовью имеет только редкие пересечения. А что же стало с любовью? Отделенная от живого страстного источника, обескровленная таким образом, она превратилась во взаимовыгодный союз, удачную сделку, партнерство. Все в нашем мире покупается и продается, все имеет свою цену, деньги правят миром — эти формулировки, плотно осевшие в головах современных людей. Человек ощущает себя товаром, имеющим ту или иную цену, и каждый стремится «продать» себя подороже. Женщины улучшают свои природные

внешние данные, мужчины увеличивают банковские счета. Прочно осевшее в нашем языке понятие: «мы общаемся» означает, мы встречаемся, мы вместе проводим досуг, мы занимаемся сексом, мы прицениваемся, но пока сделка не состоялась, мы не можем сказать «я люблю его/ее». Романтика высохла как цветок без воды. Эмоциональный мир современного человека значительно оскудел. Вслед за Мартином Хайдеггером, предостерегающим, что «зарастает метафизическая тропа», мы можем сказать, что человеческая эмоциональность оскудевает, редет, истончается. Многие оттенки чувств стали для нас странными, архаичными, непонятными, а порой и неведомыми. Способность человеческой души любить скоропалительно утрачивается. Страшно представить, а вдруг безвозвратно? Но мы этого не замечаем. Эта тенденция была талантливо высвечена Эрихом Фроммом, и, надо сказать, за прошедшие пятьдесят лет только усугубилась.

Можно ли сказать, что современные встречи мужчин и женщин, постоянные мены любовников можно назвать любовью, отнести к желанию преодолеть расколотость своего земного существования? Конечно, да. У любви есть единая, глубинная, неизменная сущность, высвеченная Платоном, меняются лишь формы ее проявления. Конечно, формы любви различны, условны, меняются от эпохи к эпохе. Сравним, например, древние мистерии и средневековую культуру, в которой любовь по сути дела вытесняется, репрессируется, потому, что любовь греховное чувство, оно выражает позывы плоти, а человек должен готовить себя к загробной жизни. Появляется скопческая литература, это тоже отношение к любви, формы ее проявления. Вот так проявляется сущность любви. Если взять философию эпохи Возрождения, то вся литература эпохи Возрождения посвящена любви. Любовь благословляется, объявляется даром Бога, существует культ тела и телесных радостей. Если взять Викторианскую эпоху, то любовь проявляется, но реализуется в формах весьма ограниченных, регламентированных. Проявляется любовь и в садо-мазохистских формах. Это целое явление, описанное Захер-Мазохом⁵.

Формы проявления любви разные, но существует ли некая сущность любви? Ну, очевидно, да. Именно в гуманистической психологии был совершен переворот в понимании любви, когда

⁴ Фромм Э. Искусство любить. М., 2010. С. 9.

⁵ Подробнее см.: Гуревич П.С. Философская антропология. М., 2008. 607 с.

была воскрешена идея Платона и соответствующим образом ранжирована. Само определение любви единственное в мире, другого определения нет. Именно в любви наше фрагментарное, урезанное, расколотое существование восполняется до целостного за счет другого человека. В работе Эриха Фромма «Искусство любви», описаны все виды любви: родительская любовь, братская любовь, эротическая любовь, любовь к себе, любовь к Богу, представлен и некий идеал любовного чувства — это взаимная готовность двух людей к жертвоприношению, не подчинение другого себе и не готовность мазохистски служить своему партнеру, а равноправная жертвенность. Ребенок не выживет, если его не любить и не заботиться о нем, он нуждается в любви, также в любви нуждается и взрослый человек. Любовь принимает невротические формы: садистские, мазохистские и другие, а некая сущность любовного чувства — это взаимное самопожертвование. Люди, вступающие в любовные отношения, должны, по Фромму, проверить себя на готовность к самопожертвованию, что в современной практике выглядит нелепо, потому что сейчас люди желающие создать любовный союз думают, а какую пользу я получу от этого союза, какая выгода-то у меня будет? Ни о каком самопожертвовании речи не идет.

Но ведь чувства и эмоции заложены в человеке матушкой природой. Это то, с чем мы рождаемся, это часть нашей психики, возможны ли подобные перемены? Вслед за Фроммом приходится констатировать, что душевный эмоциональный потенциал современного человека существенно истощился, по сравнению, например, с античностью. «Мы все в долгу перед эмоциональной функцией», — замечает К.Г. Юнг. После многих веков развития интеллекта человечество столкнулось с тем, что естественная способность души любить значительно изменилась. Многие оттенки любовного чувства, понятные древнему греку, вызывают у нас недоумение. Р.Г. Апресян в своей статье «Слова любви: eros, philia, agape» пишет, что древним грекам была введена гораздо более богатая палитра любовных чувствований, что неизменно находило выражение в их языке. Любое повествование о любви наполнено тонкими нюансами человеческих чувств: любовь-эрос (чувственная любовь), любовь-филия (дружба, дружелюбие), любовь-сторге (любовь в семье, между родственниками), любовь-агапэ (милосердная преданная любовь), любовь-мания (одержимость, страстное увлечение) и любовь-ла-

трейя (благоговейное поклонение, культовое служение). В современном языке такая нюансировка отсутствует. Р.Г. Апресян связывает это не с обеднением душевного мира современного человека, а с тем, что ошибочно относить к любовным переживаниям только эротические или романтические. «Любовь — это и благожелательность и заботливость в отношении к другим, и особого рода интимная связь между друзьями, любовниками или супругами, и привязанность и забота в отношениях к родным и близким; любовь может представлять как нежное сочувствие или как благоговение, как влечение и вожделеющая страсть или как восхищение и самозабвенное любование. Эти чувства и отношения обозначаются соответствующими словами: «влечение», «сочувствие», «любование», «привязанность», «дружелюбие», «сострадание», «милосердие», «благоговение» и т.п. Но каждое из них настолько глубоко ассоциируется с любовью, что и нередко называется любовью. Само по себе сочетание в одном столь значимом для человека слове разных значений или, если посмотреть на это по-другому, обозначение словом «любовь» различных опытов коммуникативной, эмоционально-душевной и духовной активности человека знаменательно отражает интуицию глубокого родства между этими опытами»⁶. С этим сложно согласиться, так как и дружба, и милосердие, и сострадание, и благоговение присутствовали в жизни античных греков и отделялись от любовных чувств. Обращение к реальности приводит нас к осознанию того, что не просто названия поменялись, а многие оттенки чувств безвозвратно утрачены. Это особенно рельефно видно, когда обращаешься к поэзии и даже не античности, а совсем не такого далекого XVIII века. Действительно, сложно понять многие тонкости души поэта, когда современная форма влюбленности подразумевает правильный подбор наиболее подходящего по параметрам варианта. Люди формулируют в голове набор требований к претенденту на руку и сердце и ищут наиболее соответствующий вариант. Страсти нет, романтическое обожание тоже отсутствует, налицо сделка, взаимовыгодный союз.

Конечно, любовь может проявляться в разных формах в разных культурах и разных эпохах. Порой невротических и безобразных, порой утонченных и величественных, но потребность и способность

⁶ Апресян Р.Г. Слова любви: eros, philia, agape // Философия и культура. 2012. № 8(56). С. 27–40.

любить коренится в человеческой природе. Согласно Эриху Фромму человеческая природа выражается в потребности преодолеть свою отделенность, обрести новое межличностное единство. Выломившись из природного царства человек обречен, так или иначе, решать мучающее его противоречие. Подобное единство может быть достигнуто в плодотворном труде, но тогда оно не будет межличностным. Оно может быть достигнуто в половом соитии, но это будет лишь временное единство. Возможно единство в подчинении себе другого человека, или во впадении в зависимость самому, но это ложное единство. Действительно подлинное межличностное единство возможно только в слиянии с другим человеком в любви.

На наш взгляд, и в душе современного человека возможно переживание всего того спектра эмоций и чувств, которые были доступны людям эпохи Возрождения, например, но доступны не как данность, а как потенциальная возможность. Но, чтобы, условно говоря, «ими воспользоваться» человек должен заниматься своей душой, возвращать в себе то, чему не дают прорасти запросы современной культуры. Эрих Фромм ввел понятие социального характера. Наличная культура и общество требует от человека для достижения успеха наличия определенных качеств. И люди сознательно и бессознательно возвращают в себе эти качества, чтобы быть востребованными, быть на гребне волны. Соответственно остальные качества уходят в забвение. Но они не исчезают, не стираются из человеческой психики. В этом уникальность человека. Он изменчив, пластичен, непостоянен, неопределенен и неопределим, но только он способен к перерождению и возрождению. Поэтому романтические переживания, разного рода оттенки любовного чувства, так понятны, например, античному греку, в наше время, потускнели, стерлись, ушли в глубины бессознательного. Как следствие, катастрофически растущее одиночество, депрессия, скука и неудовлетворенность жизнью. Мир стал безлюбим, рыночные отношения «иссушили» человеческую душу, палитра любовных переживаний заметно поредела.

Вспомним отрывок из Песни песней Соломона: «Ласки твои лучше вина... Я изнемогаю от любви... Левая рука его у меня под головою, а правая ласкает меня... На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя... Души во мне не стало, когда он говорил... Крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность... Стрелы ее — стрелы

огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, реки не зальют ее... Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением». Часто ли встретишь подобный накал страстей в современном обществе? С презрением отвергается возможность обмена несметных богатств на любовь, воспевается огромная сила любовного чувства даже стихии. Современная невротическая форма любви — рыночная сделка, торг исключила все отдаленно напоминающее любовное чувство⁷.

Надо сказать, что в настоящее время даже природные механизмы начинают утрачивать свои функции, о чем и пишут врачи в своих исследованиях, пытаюсь привлечь внимание к проблеме воздействия гормонов на такие жизненно важные сферы человеческой жизни как любовь матери к своему дитю. Материнская любовь — это основа любого здорового общества, так как психологическое и физическое здоровье каждого отдельного индивида без нее невозможно. Где коренится материнское чувство? Какой пусковой механизм приводит его в действие? Когда в сердце матери открывается ранее неведомая бурлящая лава под названием материнская любовь? И отчего порой происходит слом, дающий матери возможность бросить свою кровиночку?

С физиологической точки зрения, наличие сильной привязанности матери к новорожденному младенцу определяется действием соответствующих гормонов (окситоцина, пролактина, эстрогена и пр.), выделяющихся во время и после родов. Природа все определила с аптекарской точностью. Под действием этих веществ в момент рождения и сразу после него у матери и ребенка подскакивает уровень эндорфинов, что вызывает чувство эйфории и обеспечивает возникновение глубокой привязанности матери к своему малышу. Если подобная связь не установилась можно говорить о нехватке гормонов. С этой точки зрения, неважно генетическое происхождение эмбриона, физиология должна гарантировать этому «подкидышу» любовь женщины, которая его выносила и родила, но этого в данном случае не происходит.

С этой точки зрения, любовь матери к младенцу наиболее проста, так как матушка-природа предоставила новоиспеченным малышам своего рода

⁷ См.: Гуревич П.С. Последствия сексуальной революции // Психология и психотехника. 2012. № 12. С. 4–7. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=22343).

защиту от гибели в виде гормонов, о которых говорилось выше. Но в настоящее время человек активно вмешивается в процесс рождения, в таинство возникновения новой жизни, активно набирает обороты суррогатное материнство, и, видимо, сложившиеся тысячелетиями природные механизмы, дают сбой. Ребенок, растущий в чреве матери, но зачатый из чужеродных клеток не воспринимается ею как свой, и никакие гормоны не помогают. Все настолько исказилось, что это уже и не мать вовсе, а так называемый — инкубатор. Физиология бессильна в схватке с меняющейся психикой человека. В современном обществе, где все продается и покупается, где товарно-денежные отношения проникли в самые нематериальные сферы человеческих взаимоотношений, женщина вроде «сдает свое тело в аренду» для вынашивания плода. Получается, что возникновение материнских чувств определяется самой женщиной, ее внутренним миром, психологическим укладом, это ее личностный выбор: быть матерью или инкубатором для вынашивания плода. Поистине реалистически звучит фраза из глупой песенки: «Ты беременна — это временно».

Безусловно, не все определяется гормонами, проблема полного отказа матери от заботы о своем ребенке многоаспектная. Здесь можно говорить о биологическом пласте: когда сбой происходит на уровне физиологии и действительно недостаточно гормонов; о пласте психологическом: когда у матери, например, неблагополучный психологический климат в семье, или она была лишена положительного образа матери в детстве, или вообще сформировалась человеком, в психологической структуре которого отсутствует способность любить. Зачастую большую роль играют травмирующие психику роды или вообще психологическая незрелость.

Эрих Фромм в своей работе «Искусство любить» утверждает, что любовь в целом и материнская любовь в частности — это не состояние в которое «впадают», несмотря на то, что чувства матери к новорожденному все-таки «подогреваются» физиологически, — это деятельность, активность, требующая определенного уровня духовного развития личности, напряжения психологических сил, личностной зрелости, ответственности. «... Женщина может быть по-настоящему любящей матерью, только если она способна любить своего мужа, других детей, чужих людей, всякое человеческое существо»⁸.

В своей работе Эрих Фромм развенчивает некоторые предубеждения относительно любви. Во-первых, он пишет о том, что для современного человека наиболее желанным является потребность быть любимым, но не любить самому. Точнее любить самому тоже важно, но второстепенно. Появляются даже своего рода поговорки: «Один любит, а другой позволяет себя любить». И что особенно прискорбно, сегодня приоритетнее позволять себя любить, нежели любить самому. Ущербность этой установки именно в том, что сегодня проблема не в развитии способности любить, а в умении найти человека, который полюбит тебя. А учитывая рыночную ориентацию нашего общества, нужно «продать» себя подороже. Как говорит один мой друг: «Нужно повышать свою стоимость на рынке женихов». Женщины пестуют свою красоту, молодость, сексуальную привлекательность, мужчины карабкаются по карьерным ступеням, меняют марки телефонов, ноутбуков, автомобилей со скоростью смены носовых платков. И все это ради того, чтобы найти объект, который будет «любить» тебя пока, как говорится, не вмешается старуха с косой.

Здесь и кроется второе предубеждение, состоящее в том, что проблема любви — это по сути своей проблема объекта. То есть сама способность любить каждого конкретного человека даже не ставится под сомнение. Нам кажется, что это также просто как есть или пить, что это впитано с молоком матери или заложено еще раньше, что мы реализуем накопленный опыт предыдущих поколений. Именно из-за такого легкомысленного отношения к столь важному процессу мы зачастую путаем влюбленность — кратковременное сильно экспрессивное переживание, возникающее в начале общения, с непрерывно длящимся состоянием, называемым словом любить. Когда это первое состояние проходит люди чувствуют себя еще более чужими и одинокими чем прежде.

Вообще, по мнению Фромма, «неверно было бы считать, что любовь — это, прежде всего, отношение к какому-то конкретному человеку; это — установка, ориентация характера личности, определяющая отношение личности к миру в целом, а не к одному лишь «объекту» любви. Если человек любит только одного из других людей и равнодушен ко всем остальным своим собратьям, его любовь — это не любовь, а всего лишь симбиотическая привязанность, иначе говоря — расширенный эгоизм»⁹. По-

⁸ Фромм Э. Искусство любить. М., 2010. С. 88.

⁹ Там же. С. 78.

этому если двое нашли друг друга и главным доказательством своих чувств считают, что они любят своего партнера, а все остальные недостойны их любви, ничтожны, глупы, то они заблуждаются в своей способности любить.

То, что каждый человек нуждается в любви — истина, пришедшая к нам из глубины веков. Это не вызывает сомнений. Любовь как чувство дано человеку от природы и продумано даже на физиологическом уровне, о чем свидетельствуют последние исследования науки. Доктора Томас Льюис, Фари Амини и Ричард Ланнон авторы книги «Общая теория любви» утверждают, что человеческая физиология не управляет всеми своими функциями, эти функции взаимозависимы с функциями других людей. Человек не может жить один, ему жизненно необходимо наличие другого. Джозеф Чилтон Пирс в своей работе «Конец эволюции» 1992 г. пишет, что сердце не только качает кровь, но клетки сердца взаимодействуют с соседними клетками. «Если изолировать живую клетку сердца и посмотреть на нее в микроскоп, можно увидеть, что она собьется с ритма, начнет фибриллировать и умрет. Если положить еще одну клетку на то же предметное стекло, она тоже будет фибриллировать. Однако, если поместить две клетки в определенной близости друг от друга, они синхронизируются и будут колебаться в унисон». Потребность человека в возможности обрести новое единство, объединившись в любви с другим человеком, находит свое подтверждение метафорически даже в физиологии.

Нельзя свести любовь только к психологическим или физиологическим проявлениям нашей животной сущности. Также нельзя обескровить любовь и рассматривать ее исключительно как со-

циальный феномен. Любовь имеет еще и экзистенциальный аспект, который высвечивает ее глубинный смысл. Владимир Сергеевич Соловьев в своей работе «Смысл любви» развенчивает тот факт, что любовь дана человечеству для продолжения рода, аргументируя тот факт, что в животном мире наиболее многочисленное и частое потомство появляется при наименее сильной любовной привязанности. А любовь дана человека как раз для того, чтобы преодолеть свою звериную сущность, поставить важность другого человека выше своей собственной, пожертвовать своей автономностью. Ведь именно в любви, в любви настоящей, захваченный этой страстью человек способен катарсически ощутить свое существование, выйти за рамки повседневной жизни, столкнуться с истинным бытием.

Любовь — это глубинное экзистенциальное переживание, источник для перерождения, духовного роста. Природные корни любви заложены в нас только для того, чтобы дать человеку возможность достичь этого состояния, но для этого необходимо развивать эмоциональный мир, идти по пути духовного роста и самосовершенствования. Приходя в этот мир, каждый человек сам решает проблему своего бытия, делает выбор. Любовь не просто чувство или способность, любовь — это ответ на главный вопрос человеческого бытия. Именно сейчас мы должны отбросить стереотипы, не редуцировать понимание человека до зоопсихологии, а поднять его на утраченную духовную высоту. Человек не только животное, у него есть душа, а не просто психика, способная к прозрению, к самопожертвованию, к катарсическому перерождению. Истинная любовь — путь, данный человечеству для обретения целостности, гармонии, счастья.

Список литературы:

1. Апресян Р.Г. Слова любви: *eros, philia, agape* // *Философия и культура*. 2012. № 8(56). С. 27–40.
2. Буева Л.П. Самое эксцентричное создание на земле // *Педагогика и просвещение*. 2012. № 4. С. 71–80. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=22703).
3. Гуревич П.С. Последствия сексуальной революции // *Психология и психотехника*. 2012. № 12. С. 4–7. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=22343).
4. Гуревич П.С. *Философская антропология*. М., 2008. 607 с.
5. Егорова И.В. *Философская антропология Э. Фромма*. М., 2002. 164 с.
6. Разин А.А. О закономерностях становления человека // *Психология и психотехника*. 2012. № 2. С. 15–33. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=17636).
7. Соловьев В.С. *Смысл любви: Избр. произведения*. М.: Современник, 1991. 524 с.
8. *Трактаты о любви: Сборник текстов*. М., 1994. 220 с.
9. Фрейд З. *Психология бессознательного*. М., 2007. 605 с.
10. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М., 2009. 635 с.

11. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004. 399 с.
12. Фромм Э. Искусство любить. М., 2010. 223 с.
13. Шиловская Н.С. Человек как субъект, бытие и бытие субъекта в истории и современности // NB: Философские исследования. 2012. № 1. С. 171–203. (DOI: 10.7256/2306–0174.2012.1.88. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html).
14. Щелокова Ю.В. Человек в трактовке Эриха Фромма // Психология и психотехника. 2011. № 8. С. 8–17. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=16132).
15. Verbalis, J.G., McCann, McHale and Stricker. Oxytocin secretion in response to cholecystokinin and food: differentiation of nausea from satiety. Science, 1986.

References (transliteration):

1. Apresyan R.G. Slova lyubvi: eros, philia, agape // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 8(56). S. 27–40.
2. Bueva L.P. Samoe ekstsentrichnoe sozdanie na zemle // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 4. С. 71–80. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=22703).
3. Gurevich P.S. Posledstviya seksual'noi revolyutsii // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 12. С. 4–7. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=22343).
4. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya. М., 2008. 607 s.
5. Egorova I.V. Filosofskaya antropologiya E. Fromma. М., 2002. 164 s.
6. Razin A.A. O zakonomernostyakh stanovleniya cheloveka // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 2. С. 15–33. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=176360).
7. Solov'ev V.S. Smysl lyubvi. Izbr. proizvedeniya. М.: Sovremennik, 1991. 524 s.
8. Traktaty o lyubvi: Sbornik tekstov. М., 1994. 220 s.
9. Freid Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo. М., 2007. 605 s.
10. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti. М., 2009. 635 s.
11. Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya samogo sebya. М., 2004. 399 s.
12. Fromm E. Iskustvo lyubit'. М., 2010. 223 s.
13. Shilovskaya N.S. Chelovek kak sub'ekt, bytie i bytie sub'ekta v istorii i sovremennosti // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. С. 171–203. (DOI: 10.7256/2306–0174.2012.1.88. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html).
14. Shchelokova Yu.V. Chelovek v traktovke Erikha Fromma // Psikhologiya i psikhotehnika. 2011. № 8. S. 8–17. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=16132).
15. Verbalis, J.G., McCann, McHale and Stricker. Oxytocin secretion in response to cholecystokinin and food: differentiation of nausea from satiety. Science, 1986.